

УДК 327.2

СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПОЛИТИКИ США НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА)

© 2014 г. **Е.Б. Анашкина***

Институт США и Канады РАН, Москва

Автор анализирует основные направления политики США в отношении государств каспийского региона. Рассмотрены оценки подходов администрации к взаимоотношениям с государствами СНГ в американском политико-академическом обществе и прежде всего с Россией.

Ключевые слова: США, Россия, российско-американские отношения, постсоветское пространство.

Постсоветское пространство имеет важное значение во внешнеполитической стратегии как России, так и США. В то же время никакой другой пункт не вызывает таких глубоких противоречий и такой напряжённости между двумя странами, как вопрос о взаимной безопасности на постсоветском пространстве. Этот пункт определяется общими стратегическими задачами США в отношении государств Европы и Азии. С одной стороны, данная политика направлена на упрочение и расширение влияния евроатлантических институтов, с другой – она должна способствовать решению проблем безопасности в Евразии, так как на Евразийском континенте Европа – основной союзник США.

Американские официальные лица с завидным постоянством заверяют российские власти, что политика Соединённых Штатов вовсе не направлена на формирование сфер влияния в регионе СНГ, а, наоборот, имеет своей главной целью развитие процветающих, демократических государств, и России нечего опасаться, потому что в её интересах достижение региональной стабильности.

Тем не менее, американская политика в отношении государств СНГ вызывает у российских властей скорее настороженность, чем поддержку. США во все не видят в лице России партнёра в реализации своих целей в регионе, в то время как её роль в Евразии куда более естественна и с исторической, и с политической, и с экономической точек зрения. Соединённые Штаты ориентированы поддерживать более активно роль Европейского Союза в вышеозначенном регионе ради интеграции расположенных там стран в евроатлантические структуры. При этом они признают, что полностью исключить влияние России в СНГ невозможно, а в некоторых случаях и не нужно, поскольку у неё имеются серьёзные ресурсы для решения ряда региональных проблем.

Параллельно американская администрация активно поддерживает лидеров государств СНГ, которые проводят сбалансированную внешнюю политику и

* АНАШКИНА Екатерина Борисовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра региональных проблем ИСКРАН. E-mail: ekkapustina@inbox.ru

стремятся, с одной стороны, развивать добрососедские отношения с Россией, а с другой – ищут всё же максимального сближения с Западом. Такая политика, по сути, направлена на замещение тех взаимоотношений и институтов, которые столетиями создавала Россия.

В период президентских выборов 2012 г. и уже после переизбрания Б. Обамы американские эксперты призывали главу Белого дома больше внимания уделять постсоветскому пространству. В Конгрессе в этот период прошли серьёзные дискуссии по корректировке внешнеполитического курса. Соединённые Штаты крайне настороженно отнеслись к возросшей активности России в отношении своих соседей. Причины волнения были весьма вескими.

7 мая 2012 г. президент РФ В. Путин подписал Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса, в котором политика России на постсоветском пространстве определялась среди приоритетных направлений. Об этом свидетельствовал и тот факт, что Путин начал свою внешнеполитическую деятельность с контактов с лидерами новых независимых государств – Абхазии и Южной Осетии. На встречах в Сочи с президентами обеих стран 11 и 12 мая 2012 г. российский президент специально подчеркнул – РФ будет поддерживать независимость этих республик, а также пообещал их руководителям помощь в экономике, социальной сфере и обеспечении безопасности. Переговоры были призваны подтвердить приверженность Москвы своим обязательствам по признанию независимости Абхазии и Южной Осетии. Всё это проходило на фоне постоянных призывов США к России отказаться от «оккупации грузинских регионов».

15 мая 2012 г. в Москве прошло неформальное заседание Совета глав государств СНГ. На саммит прибыли все участники. Открывая заседание, Путин подчеркнул: «Страны Содружества – наши самые близкие, в прямом смысле этого слова, стратегические партнёры» [3]. Он указал на важность всех аспектов взаимодействия внутри СНГ, включая вопросы укрепления системы региональной безопасности, социально-экономического развития, гуманитарных связей, контактов между людьми в целях повышения международного авторитета данного союза.

В ходе выступления президент Путин делал особый упор на то, что объединяет государства СНГ: тесные экономические, межрегиональные, культурные и гуманитарные связи, прочные традиции дружбы и добрососедства, общее прошлое и схожие задачи на будущее. Это – модернизация экономики, противодействие новым вызовам и угрозам, формирование более справедливого устройства мирового порядка. «По сути дела, мы эффективно функционировать, развиваться в отрыве друг от друга не можем» [3], – попытожил он.

В тот же день в Москве состоялась юбилейная сессия Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), посвящённая 20-летию подписания данного договора и 10-летию создания организации. По итогам сессии была принята Декларация глав государств – членов ОДКБ, в которой нашли отражение ключевые элементы новой внешнеполитической доктрины Путина.

В декларации отмечалось, что ситуация в мире характеризуется «усилением тенденций формирования многополярной системы международных отношений», и «неотъемлемой чертой нынешнего этапа развития международных отношений является рост влияния региональных организаций». При этом члены ОДКБ выразили убеждённость, что «в современном мире эффективная работа

региональных структур становится важным элементом при формировании новой глобальной архитектуры», а вклад в эти процессы вносят «интеграционные объединения и организации, которые действуют на пространстве СНГ». Специально была отмечена роль ОДКБ как региональной структуры безопасности в качестве ключевой на постсоветском пространстве [2].

Перечисленные события демонстрировали, что укрепление новых отношений в каспийском регионе – приоритетное направление российской внешней политики. Если раньше наша официальная доктрина исходила из того, что Россия – часть Европы и стремится к максимальной интеграции с Евросоюзом и Западом в целом, то сейчас акценты поменялись.

Во второй половине сентября 2012 г. президент РФ совершил ряд визитов в республики Средней Азии. Сначала он посетил Казахстан, а затем побывал в Киргизии. Главным событием визита Путина в Казахстан стали переговоры с Нурсултаном Назарбаевым, были рассмотрены вопросы двустороннего сотрудничества в политической и торгово-экономической сфере. В Киргизии главным двусторонним мероприятием стали переговоры Путина с президентом республики Алмазбеком Атамбаевым – обсуждались перспективы двусторонних контактов в военно-политической и торгово-экономической плоскости.

Каспийский регион, безусловно, представляет интерес для США с точки зрения важного геостратегического положения, значительного экономического потенциала, а также в качестве серьёзного плацдарма в целях размещения и использования там военных баз для проведения вооружённых операций в Афганистане и Ираке. Привлекательна для США и возможность использования энергетических ресурсов региона – нефти и газа как альтернативы ближневосточным и российским энергоресурсам.

Укреплению американского влияния на постсоветском пространстве служит политика, основные принципы которой были сформулированы ещё в 1990-е годы администрациями Дж. Буша-ст. и Б. Клинтона. Эти принципы поддерживают развитие новых независимых государств в направлении создания стабильных современных демократий, мирных и процветающих, интегрированных в мировое сообщество. Следует отметить, что при администрации Обамы эта политика определяется более прагматичными задачами укрепления безопасности на Ближнем Востоке.

Отечественные исследователи также констатируют изменения в курсе Белого дома: «В настоящее время США столкнулись с необходимостью пересмотра своих подходов к постсоветскому пространству и, судя по всему, не хотят создавать дополнительное напряжение в отношениях между Москвой и Вашингтоном. США, похоже, пытаются найти баланс между продвижением демократии, что традиционно является частью их внешней политики, и теми реалиями, которые диктуются самим временем» [1].

Некоторые российские исследователи увидели в политике Б. Обамы возможность сотрудничества для США и России. Так, авторы доклада о российско-американских отношениях М. Троицкий и С. Чарап считают, что «структурно предпрешённого столкновения интересов, которое бы препятствовало улучшению российско-американских отношений на постсоветском пространстве, не существует...» [5].

Они признают, что за время «перезагрузки» российско-американских отношений две страны накопили неплохой опыт сотрудничества в постсоветских

регионах. В качестве примера приводится реализация общих интересов стран в Киргизии. Троицкий и Чарап, склонны видеть причину позитивных изменений, в том, что нынешняя администрация придерживается точки зрения, что «заведомо бесперспективная конкуренция на бывших советских территориях не отвечает национальным интересам США» [5]. Исследователи обращают внимание на сложившуюся закономерность в российско-американских отношениях на постсоветском пространстве, когда «позиция и действия одной стороны влияют на действия другой» [5].

В докладе определены три основных источника напряжённости, характерной для российско-американских отношений: инерция в политике, влияние узких интересов, неверное восприятие взаимных намерений. По мнению исследователей, способствовать изменению формата двусторонних отношений на постсоветском пространстве может комплексная политика, предполагающая применение следующих мер: во-первых, России и США стоило бы регулярно обмениваться информацией о своей деятельности в бывших советских республиках посредством прямых межправительственных контактов, чтобы избежать недопониманий и просчётов; во-вторых, российским и американским официальным лицам, отвечающим за политику своих стран на постсоветском пространстве, было бы целесообразно проводить регулярные рабочие консультации по региональным вопросам, а дипломатам из России и США – наладить коммуникацию между собой с привлечением в случае необходимости официальных представителей страны, в которой размещено посольство; в-третьих, снизить градус публичной риторики; в-четвёртых, российским официальным лицам необходимо учитывать внутривнутриполитические и культурные особенности США и наоборот; в-пятых, российскому и американскому руководству было бы целесообразно открыто декларировать свою приверженность поиску таких решений проблем постсоветского пространства, которые были бы выгодны для всех вовлечённых сторон, включая Россию и США; в-шестых, политическим деятелям имело бы смысл постоянно проявлять бдительность в отношении влияния на государственную политику со стороны различных групп интересов [5].

Параллельно Троицкий и Чарап обращают внимание на сохраняющееся по инерции взаимное недоверие сторон в отношении истинных целей политики на постсоветском пространстве.

На время второго срока президентства Обамы вопросы обеспечения безопасности на Ближнем Востоке по-прежнему остаются в приоритете. Учитывая то обстоятельство, что США намереваются вывести свои войска из Афганистана в 2014 г., важным для американской администрации остаются вопросы: какие силы займут их место, кто станет гарантом безопасности в регионе, можно ли в данном случае рассматривать в качестве такого гаранта Россию?

США и государства Закавказья

Закавказье в последнее время также становится регионом столкновения российских и американских интересов. На уровне двусторонних взаимодействий Вашингтон преследует серьёзные экономические и стратегические цели в Каспийском регионе и на Южном Кавказе. Дело в том, что без поддержки со стороны Грузии и Азербайджана созданная американцами Северная распределительная сеть, благодаря которой обеспечивается снабжение вооружённых

сил США и НАТО для проведения боевых операций в Афганистане, не сможет решать возложенные на неё задачи максимально эффективно.

Вашингтон рассматривает эти государства в качестве составной части Большой Европы, указывая, что ни одна страна (имеется в виду прежде всего Россия) не имеет права рассматривать этот регион в качестве своей сферы влияния или препятствовать его интеграции в европейские институты. США призывают Россию укреплять добрососедские отношения с бывшими советскими республиками Закавказья, основанные на взаимном уважении национальных интересов, а также национального суверенитета указанных государств. Соединённые Штаты заявляют, что не собираются состязаться с Россией за сферы влияния в этом или любом другом регионе мира. По мнению американского руководства, и США, и Россия, и Европа, и государства Закавказья выиграют от установления благоприятных отношений друг с другом. Соединённые Штаты не намерены игнорировать интересы России в данном регионе, что было бы политически неправильно, да и невозможно в принципе.

Важная стратегическая цель США в Закавказье – укрепление региональной безопасности. Американцы стремятся активно участвовать в разрешении национальных конфликтов – армяно-азербайджанского в Нагорном Карабахе, а также грузино-абхазского и грузино-осетинского, иначе говоря, стать альтернативным посредником, оттеснив в этом отношении Россию. Кроме того, США оказывают финансовую поддержку правительствам закавказских государств в решении проблем национальной безопасности – борьбе с терроризмом, организованной преступностью, в предотвращении распространения оружия массового уничтожения.

США стремятся к тому, чтобы закавказские энергоресурсы стали альтернативой российским для Европы.

Среди государств Закавказья Соединённые Штаты выделяют Грузию. Расположенная на перекрёстке между Европой, Россией, Ближним Востоком и Азией она – важный козырь стратегии США в Закавказье. Такое географическое расположение Грузии позволяет использовать её как транзитный коридор для транспортировки каспийской нефти на мировой рынок.

Приоритеты США в отношениях с Азербайджаном – сотрудничество в борьбе с международным терроризмом и другими трансграничными угрозами, региональная стабильность (особенно мирное урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе), укрепление демократической политической системы и рыночной экономики, а также направление азербайджанского углеводородного сырья на европейские рынки с условием, что доходы пойдут на реструктуризацию экономики.

США и Азербайджан сотрудничают в области энергетической диверсификации; в перспективе американцы рассматривают эту страну в качестве ключевого поставщика природного газа и разнообразных продуктов его переработки в Европу. Речь идёт, в том числе, о привлечении в регион дополнительных инвестиций, о повышении уровня глобальной энергетической безопасности, об укреплении суверенитета и самостоятельности стран бассейна Каспийского моря, а также об активизации экономического сотрудничества этих стран и их интеграции в глобальную экономику. По мнению американских экспертов, партнёрство США и Азербайджана отвечает нуждам Вашингтона в укреплении своего присутствия в Закавказье, а также целям изоляции Ирана.

Как считает Стивен Бланк, профессор военного колледжа ВС США, администрация президента Обамы до недавнего времени рассматривала Южный Кавказ только в качестве плацдарма для реализации военных операций в Средней Азии.

США и республики Средней Азии*

На всём протяжении истории Средняя Азия служила стратегическим перекрестком, соединяющим Китай с Россией, а Европу – с Южной Азией. Именно поэтому Соединённые Штаты стремятся расширять взаимодействие и сотрудничество с этим ключевым регионом, полагая, что экономический рост и политическое развитие среднеазиатских республик приведёт к появлению более надёжных партнёров в преодолении глобальных вызовов – от пресечения путей распространения оружия массового уничтожения и борьбы с незаконным оборотом наркотиков до обеспечения энергетической безопасности. Энергетические ресурсы Средней Азии могут стать фактором стабильности и предсказуемости в мировой экономике, обеспечивая разнообразие источников, рынков и транзитных путей доставки энергоносителей, в то же самое время открывая новые экономические перспективы перед самим регионом.

Однако сейчас для американцев наиболее важной остаётся ситуация в Афганистане. Неслучайно, администрация Обамы выделила это первым пунктом во внешней политике. Если до недавнего времени в этой стране, и уж тем более в Пакистане, всё было достаточно предсказуемо, в отличие от ситуации на территории Средней Азии, то сейчас обстановка резко поменялась. В США полагают, что стабильное будущее Афганистана зависит от дальнейшей помощи среднеазиатских государств – точно так же, как стабильность Средней Азии зависит от успеха в подавлении воинствующих экстремистов в Афганистане [5].

Признавая важное значение пяти среднеазиатских государств для национальных интересов США, американцы углубляют и расширяют взаимодействие с ними. Вашингтон поддерживает становление полностью суверенных, стабильных демократических государств, интегрированных в мировую экономику и сотрудничающих друг с другом.

После прихода в Белый дом в 2009 г. Б. Обама и его администрация взяли полностью пересмотреть подход к Средней Азии и определили пять главных приоритетов:

1) расширение сотрудничества со среднеазиатскими государствами для содействия коалиции в Афганистане;

* В зарубежных источниках часто можно столкнуться с тем, что часть постсоветского пространства, на котором расположены Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Туркменистан и Казахстан, входит в понятие «Центральная Азия». В отечественных источниках для обозначения этого региона употребляется термин «Средняя Азия». В отечественной научной литературе границы данного региона определяются следующим образом: «от Каспийского моря на западе до границы с Китаем на востоке и от Арало-Иртышского водораздела на севере до Ирана и Афганистана на юге». Нередко возникает терминологическая путаница при работе как с зарубежными, так и с отечественными источниками, так как в зарубежной географической литературе иногда понятия «Средняя Азия» и «Центральная Азия» не имеют чёткого разграничения. (См.: *Большая советская энциклопедия. В 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978*; *Большой энциклопедический словарь. М., 2000*; *География. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под редакцией проф. А.П. Горкина. М.: Росмэн, 2006.*)

- 2) усиление разработки и диверсификации региональных энергетических ресурсов и каналов их поставки;
- 3) поощрение политической либерализации и уважения к правам человека;
- 4) укрепление конкурентной рыночной экономики и проведение экономических реформ;
- 5) противодействие появлению недееспособных государств.

Для реализации перечисленных задач Вашингтон решил расширить гражданское взаимодействие со среднеазиатскими странами и создать механизмы консультаций с каждой страной, чтобы сделать диалог регулярным и реализовать его результаты на практике [5].

В каждом диалоге и в масштабах всего региона можно выделить четыре основных взаимосвязанных элемента: энергетика, экономическая и политическая модернизация, безопасность и контакты между людьми. Остановимся на этом подробнее.

1. Энергетика

Энергетические кризисы и скачки цен наглядно продемонстрировали США необходимость освоения новых ресурсов углеводородов и маршрутов их распределения по всему миру для удовлетворения растущего спроса. С точки зрения Соединённых Штатов, глобальная энергетическая безопасность – ключ к миру и процветанию. Придавая этому вопросу особую важность, в администрации была введена должность специального представителя по вопросам энергетики в Евроазиатском регионе.

Расширение Каспийского трубопроводного консорциума и осуществление проекта «Казахстанская каспийская транспортная система», по мнению американских политиков, сулит увеличение объёма поставок нефти с каспийских месторождений на мировые рынки. США обращают внимание на потенциал Туркменистана и Узбекистана, обладающих богатыми запасами углеводородов. США также работают с Туркменистаном в направлении наращивания добычи природного газа. Американская сторона считает, что открытие газопровода Туркменистан – Китай стало важным шагом в укреплении экономической безопасности Туркменистана за счёт диверсификации экспортных маршрутов.

11 декабря 2010 г. президенты Туркменистана, Пакистана и Афганистана и министр нефти и природного газа Индии подписали Межправительственное соглашение о строительстве газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ). В США надеются, что этот проект, в случае его реализации, обеспечит доход и рабочие места для Афганистана. ТАПИ обеспечит поставки экологически чистого топлива для растущих экономик Пакистана и Индии.

По оценкам американских политиков, Узбекистан также имеет значительные собственные запасы углеводородов и производит примерно столько же природного газа, что и Туркменистан. США особо подчёркивают – Узбекистан расположен в сердце Средней Азии, и значительная часть инфраструктуры региона (автомобильные и железные дороги, линии электропередачи и трубопроводы) проходит через его территорию, что даёт этой стране возможность расширить свой экспорт, например в КНР, не делая при этом крупных инвестиций в новую инфраструктуру.

США рассматривают пути развития сотрудничества со среднеазиатскими партнёрами в освоении и развитии возобновляемых энергоресурсов. В допол-

нение к проекту ТАПИ американцы сотрудничают с Всемирным банком по инициативе, цель которой – воспользоваться сравнительно низкой себестоимостью производимой в Средней Азии гидроэлектроэнергии для удовлетворения острого спроса на энергоносители в Южной Азии. Проект создания линии электропередачи Центральная Азия – Южная Азия мощностью 1000 мегаватт (*Central Asia - South Asian-1000*, известный как *CASA-1000*), предусматривает строительство ЛЭП для экспорта летних излишков гидроэлектроэнергии из Киргизии и Таджикистана в Афганистан и Пакистан.

США поддерживают реализацию проекта, мотивируя это тем, что Киргизия и Таджикистан будут получать выгоду от продажи излишков электроэнергии в Афганистан и Пакистан, а Афганистан будет иметь вторичную выгоду, взимая плату за транзит энергии, экспортируемой в Пакистан. Важным обстоятельством для США представляется то, что выгоды от реализации проекта «Центральная Азия – Южная Азия-1000» повлекут за собой изменения во всех странах-участниках. Этот проект потенциально способен расширить небольшую, но растущую торговлю электроэнергией между Средней и Южной Азией.

2. Экономическая и политическая модернизация

США стремятся распространить коммерческие связи с регионом и на другие отрасли экономики.

Во время поездки в 2010 г. помощника госсекретаря Р. Блэйка (главы Бюро по делам Южной и Средней Азии) по странам региона была достигнута договорённость активизировать существующие торговые механизмы, в том числе рамочное соглашение о развитии торговли и инвестиций (*Framework Agreement for Trade and Investment – TIFA*). Для США это соглашение открывает уникальную возможность разработать совместные стратегии развития и регионального сотрудничества.

Киргизская Республика и Таджикистан были включены группой Всемирного банка в первую десятку стран, добившихся наибольших успехов в проведении реформ, которые облегчили предпринимателям создание и расширение предприятий. Агентство США по международному развитию установило партнёрские отношения со странами Средней Азии в упорядочении процедур регистрации компаний и таможенного досмотра, совершенствовании банковских услуг и укреплении правовой и регулятивной базы. По мнению американских чиновников, эти программы позволят фирмам снизить свои операционные издержки и создадут более прозрачную, предсказуемую и справедливую среду для деятельности коммерческих предприятий.

Ключевым условием успеха в этом направлении служит борьба с коррупцией. Соединённые Штаты предоставляют техническую помощь и обучение для создания активно действующей сети неправительственных организаций, повышения потенциала судебных структур, а также развития местных органов власти в Средней Азии.

3. Безопасность

Ещё один важнейший фактор, способствующий росту торговли и инвестиций, конечно, безопасность. Наращивание потенциала Афганистана в борьбе с наркотиками и в противостоянии терроризму при одновременном обеспечении безопасной обстановки для народа страны – одна из главных задач для США. Вашингтон большое внимание уделяет поддержке среднеазиатскими государ-

ствами сил коалиции в Афганистане. Оказываемая ими помощь простирается от поставок электроэнергии в Кабул до поставок продовольствия и медикаментов, строительства школ и больниц. США рассчитывают на всех партнёров в Средней Азии и на Россию в транзите военных грузов через регион для снабжения войск коалиции в Афганистане. Существует большой потенциал создания Северной сети снабжения для улучшения транспортной инфраструктуры и стимулирования торговых маршрутов, связывающих Центральную и Южную Азию.

Главное – поддержание стабильности в регионе. Большое внимание американцы уделяют сотрудничеству с Казахстаном. Признавая достижения этой страны в социально-экономическом развитии, США намерены и в дальнейшем поощрять развитие многоотраслевой экономики Казахстана в рамках Программы экономического развития и Инициативы развития государственно-частного экономического партнёрства между Казахстаном и США.

Вашингтон поддерживает имидж Казахстана в качестве ведущего мирового производителя урана и выражает намерение укреплять с ним сотрудничество в области ядерной энергетики и развития альтернативных источников энергии.

В обеспечении региональной стабильности в Средней Азии США отдают приоритет не отдельному региональному лидеру, а ОБСЕ и призывают эту организацию играть более активную роль. Афганистан – одно из государств в цепи конфликтов, в которых ОБСЕ, по мнению американских политиков, может и должна играть более значимую роль. Это – усилия по укреплению безопасности границ, борьба с незаконным оборотом наркотиков, расширение законной торговли и содействие экономическому развитию. Для решения указанных задач ОБСЕ должна быть наделена возможностями более эффективного реагирования на кризисы в рамках самой же организации.

США настаивали на активном вмешательстве ОБСЕ и в события в Киргизии весной и летом 2010 г. Они активно выступили в поддержку международных усилий по восстановлению мира в Киргизской Республике и сохранению межнационального согласия. Вашингтон призвал киргизские власти дополнить своё внутреннее расследование международным расследованием, мотивируя свою позицию тем, что в приграничных районах Узбекистана и Киргизии находится много беженцев-узбеков.

Соединённые Штаты также приняли срочные меры по оказанию гуманитарной помощи вместе с ООН и другими организациями киргизским беженцам в Узбекистане и в Киргизии*.

Соединённые Штаты высоко оценили усилия Казахстана, как страны-председателя ОБСЕ по урегулированию политического кризиса в Киргизии в 2010 г. По словам Р. Блэйка, Казахстан провёл заслуживающую доверия работу в качестве действующего председателя ОБСЕ, особенно в отношении ситуации в Киргизии [5].

* Уже летом 2010 г. со стороны США была оказана значительная поддержка: около 36 млн. долл. было выделено на гуманитарную помощь, восстановление и стабилизацию общин для помощи пострадавшим в результате кризиса, включая беженцев, уже вернувшихся в Киргизскую Республику из Узбекистана.

4. Налаживание связей между людьми и обществами

Каждый год США организуют поездки сотен студентов, преподавателей, журналистов, художников и спортсменов из стран Средней Азии и Афганистана в Соединённые Штаты. Начиная с 1993 г. более 2300 добровольцев Корпуса мира были направлены в Казахстан, Киргизскую Республику и Туркменистан для налаживания взаимопонимания и содействия развитию местных сообществ.

В настоящий момент, в условиях сокращения американских программ помощи по всему миру, наблюдается крайне показательная тенденция. США сокращают объёмы экономической и социальной помощи региону, оставляя объёмы содействия в сфере безопасности приблизительно на том же уровне. Так, в бюджете на фискальный 2013 год общий размер помощи странам Центральной Азии было предложено сократить на 13% (с 133,6 до 118,3 млн. долл.), тогда как программы помощи, подпадающие под категорию «Мир и безопасность», – программы содействия вооружённым силам, правоохранным органам, пограничной службе и др. – остались в целом на том же уровне – 30,3 млн. долл. Администрация Обамы не намерена отказываться или изменять политику, которую вот уже более двух десятилетий проводят США на постсоветском пространстве [4].

В то же время некоторая корректировка курса вызвала в американском экспертном сообществе ряд критических замечаний и даже обвинений в том, что дальнейшее развитие ситуации в подобном направлении может привести к сокращению роли США в регионе.

Важным вопросом в американском политико-академическом сообществе является расстановка сил в каспийском регионе, или, иначе, «как выглядит стратегическая шахматная доска». Большинство политиков видят среди конкурентов США Россию и Китай. Э. Уимбуш, старший директор Фонда Маршалла «Германия – США», не считает Россию в данном случае лидером. По мнению исследователя, форма геостратегической борьбы за Среднюю Азию в начале XXI века изменилась. Свои интересы на этой территории начинают рассматривать другие игроки – Индия, Иран, Турция, что впоследствии может серьёзно изменить здесь расстановку сил. Борьба за влияние в Азии будет только нарастать, более того, потенциальную опасность представляет то обстоятельство, что среди соперников достаточно много ядерных держав. По мере того как Европа будет расширять своё влияние на Восток, Средняя Азия станет её новой границей [7].

Э. Уимбуш считает, что Россия крайне слаба и растеряла почти всё прежнее могущество и влияние за исключением ядерного потенциала. У неё весьма плачевные перспективы в будущем, причину которых исследователь видит в монополизации политической власти, негативных демографических прогнозах и возможном крахе экономики в случае обвала нефтяных цен. В связи с этим он делает вывод – время России в Средней Азии стремительно проходит, и поэтому она не является крупнейшей региональной державой, на которую будут ориентироваться среднеазиатские государства и Китай, влияние которого в регионе стремительно растёт [7].

По мнению Коэна, США заинтересованы в отсутствии в Средней Азии какого-либо регионального лидера, устанавливающего правила игры, не согласующиеся с интересами безопасности США, а также с реализацией коммерче-

ских планов американских корпораций. Говоря об интересах США в регионе, А. Коэн прямо указывает на то, что в числе главных интересов американцев и их союзников – распространение идеологии и ценностей Запада в противовес исламскому радикализму или доминированию авторитарных рынков таких стран как Россия и Китай [6].

Исследователь не видит другой альтернативы для США, кроме реализации активной политики вовлечения государств Средней Азии в решение первоочередных задач: обеспечение безопасности, экономическое развитие и укрепление демократических институтов. В противном случае, считает Коэн, США и их союзники окажутся не у дел в самом сердце Евразии, что впоследствии может сказаться на усилении давления со стороны России на балтийские государства, которые США рассматривают в качестве восточных дверей в Европу. Поэтому он выступил с резкой критикой политики Б. Обамы в регионе, который оставил без внимания постсоветское пространство в целом. В течение всего периода нахождения Б. Обамы у власти Белый дом не вырабатывал последовательной стратегии в отношении Евразии, в то время как вся деятельность США в этом регионе была подчинена решению вопросов обеспечения транзита для проведения военной операции в Афганистане, а также темой «перезагрузки» российско-американских отношений [6].

Коэн обращает внимание на то, что Россия пытается восстановить свои позиции в Средней Азии посредством создания ОДКБ, укреплением экономического присутствия через Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз. По мнению эксперта, если Россия восстановит там своё доминирование, это станет для неё важным шагом на пути воссоздания своей империи в XXI столетии. Исследователь также отмечает, что, несмотря на возросшее экономическое влияние Китая, вопросы обеспечения безопасности в регионе всё-таки пока остаются за Россией. По мнению Коэна, Шанхайская организация сотрудничества как платформа российско-китайского диалога может стать в будущем серьёзной силой в центр Европы. США, чтобы сохранять значимые позиции на Евразийском пространстве в нынешнем веке, должны проводить более активную политику в регионе, выстраивать отношения с ключевыми здесь государствами – Казахстаном и Узбекистаном.

Исследователь напоминает, что с момента распада СССР политика Вашингтона в среднеазиатских республиках была направлена на то, чтобы не допустить возрождения прежнего влияния России и Ирана, тем более, что сегодня значение энергетических ресурсов Каспийского бассейна весьма возросло. По мнению учёного, администрации Обамы необходимо, во-первых расширять сотрудничество с республиками Южного Кавказа – Грузией, Азербайджаном и Арменией в борьбе с терроризмом, противодействовать наркоторговле для нейтрализации подрывных действий Ирана в регионе. Во-вторых, сосредоточить усилия разведывательных органов на сборе информации о нарушениях Ираном санкций в финансовом секторе и получении им технологий создания ядерного оружия. В-третьих, американским властям необходимо учитывать интересы государств Южного Кавказа при формировании политики по уничтожению иранской ядерной программы. В-четвёртых, США следует поддерживать энергетические проекты в регионе и оказывать содействие государствам Европы в диверсификации их энергетических запасов за счёт увеличения доли поставки из Закавказья и Средней Азии. В данном случае экс-

перты дают конкретные рекомендации администрации по ускорению завершения строительства и запуску Трансанатолийского газопровода (*TANAP*) и Набукко. В-пятых, поддерживать иранскую оппозицию, включая представителей азербайджанской диаспоры в Иране [6].

В целом, стратегия США в отношении государств постсоветского пространства преследует цели обеспечения региональной безопасности, поскольку вот уже более 10 лет Вашингтон рассматривает все происходящие в регионе процессы через призму афганской проблемы. Анализ выступлений американских экспертов в Конгрессе, очевидно, указывает на то, что проводимая Россией политика в данном регионе воспринимается крайне настороженно. С одной стороны, Вашингтон осознаёт важность участия России в обеспечении региональной безопасности, а с другой – так или иначе стремится посредством оказания помощи содействовать переориентации государств Средней Азии на сотрудничество с США и западными институтами не принимая во внимание Россию. В то же время американские эксперты, не беря в расчёт экономический потенциал Российской Федерации, не видят в ней сильного регионального лидера, способного взять под контроль комплекс вопросов по обеспечению безопасности в Средней Азии.

Список литературы

1. *Гегелашвили Н.А.* Политика ЕС в Большом Черноморском регионе и позиция США // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. 2012. № 2.
2. Декларация глав государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности. 15.05.2012 (http://www.kremlin.ru/ref_notes/1219).
3. Стенограмма Неформального заседания Совета глав государств СНГ. 15.05.2012 (<http://www.kremlin.ru/transcripts/15350>).
4. *Сергеев В.М., Казанцев А.А., Бартенев В.И.* Содействие развитию государств Центральной Азии: стратегические горизонты российского участия. Рабочая тетрадь. Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2013. 122 с.
5. *Троицкий М., Чарал С.* Российско-американские отношения на постсоветском пространстве. Как преодолеть игру с нулевой суммой? (<http://svop.ru/files/meetings/m009313366376571.pdf>).
6. *Blake R.* U.S. Engagement in Central Asia. Testimony before the Subcommittee on Europe and Eurasia. Committee on Foreign Affairs. U.S. House of Representatives. 24.07.2012 (archives.republicans.foreignaffairs.house.gov).
7. *Cohen A.* Iran Threatens U.S. Interests in the South Caucasus. Testimony before the Subcommittee on Europe and Eurasia. Committee on Foreign Affairs. U.S. House of Representatives. 5.12.2012.
8. *Wimbush S.* U.S. Engagement in Central Asia. Hearing. Committee on Foreign Affairs. U.S. House of Representatives. 24.07.2012 (archives.republicans.foreignaffairs.house.gov)